

1001 ночь.

Рассказ об Абд-Аллахе сыне Абу-Килябы

Рассказывают, что АбдАллах ибн Абу-Киляба выехал искать своих верблюдов, которые убежали. И во г он ехал по пустыням земель йеменских и по землям Саба [307] и оказался перед большим городом, вокруг которого было укрепление, а вокруг укрепления – дворцы, возвышавшиеся к небу. И, приблизившись к этому городу, АбдАллах подумал, что там есть обитатели, которых он спросит про своих верблюдов, и направился туда. Но, достигнув города, он увидел, что город пустынен и нет в нем ни человека.

"И я сошел со своей верблюдицы", – говорил Абд-Аллах..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Двести семьдесят седьмая ночь

Когда же настала двести семьдесят седьмая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что Абд-Аллах ибн Абу-Киляба говорил: "И я сошел со своей верблюдицы, и связал ей ноги, и, ободрив свою душу, вступил в город и приблизился к крепости. И я увидел в крепости двое больших ворот, равных которым по величине и высоте не видано на свете. И были они украшены разными драгоценными камнями яхонтами – белыми, красными и зелеными. И, увидев это, я удивился до крайней степени, и показалось мне все здесь великим. И я вошел в крепость, испуганный и ошеломленный, и увидел, что эта крепость длинная, вытянутая и обширная, как город. И там находятся высокие дворцы, и в каждом дворце есть покои, и все они выстроены из золота и серебра и украшены яхонтами, разноцветными камнями, топазами и жемчугом. И створы ворот в этих дворцах подобны по красоте створам ворот крепости. А земля там усыпана большими жемчужинами и шариками мускуса, амбры и шафрана. И когда я проник внутрь города и не увидел там никого из сыновей Адама, я едва не лишился чувств и не умер от страха. И я посмотрел с самых высоких горниц и дворцов и увидел, что под ними текут реки, а на площадях города плодоносные деревья и высокие пальмы, и в строениях его один кирпич золотой, другой серебряный. И я сказал тогда себе: "Нет сомнения, это и есть рай, обещанный в будущей жизни!"

И я стал собирать из песка жемчуга и мускус, и набрал их столько, сколько мог снести, и воротился в свою страну и осведомил об этом людей.

И дошел этот слух до Муавии ибн Абу-Суфьяна [308], а он был в те дни халифом в аль-Хиджазе. И халиф написал своему наместнику в Сана йеменский, чтобы тот призвал к себе того человека и расспросил бы его об истине в этом деле. И наместник Муавии призвал меня и осведомился обо мне и спросил, что со мной произошло. И я рассказал ему о том, что видел, и наместник послал меня к Муавии. И я ему тоже рассказал о том, что видел, но Муавии усомнился в моем рассказе. И тогда я показал ему жемчужины и шарики амбры, мускуса и шафрана. А они еще сохраняли немного приятный запах, но только жемчуг пожелтел и цвет его изменился..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Двести семьдесят восьмая ночь

Когда же настала двести семьдесят восьмая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что Абд-Аллах ибн Абу-Киляба говорил: "Но только жемчуг пожелтел и цвет его изменился". И удивился Муавия ибн Абу-Суфьян, увидав у меня жемчуг и шарики мускуса и амбры, и послал к Кабу-аль-Ахбару [309], и призвал его и сказал: "О Каб-аль-Ахбар, я позвал тебя для того, чтобы удостовериться в деле, которое я хочу проверить, и я надеюсь от тебя получить верные сведения". – "Слушаю, о повелитель правоверных!" – отвечал Каб-аль-Ахбар.

И Муавия оказал: "Знаешь ли ты, что существует город, построенный из золота и серебра, где колонны из топаза и яхонта, а песок – жемчуга и шарики мускуса, амбры и шафрана?" – "Да, о повелитель правоверных, – ответил Каб, – это Ирем многостолбный [310], подобия которому не сотворено в землях, и построил его Шеддад, сын Ада старшего".

"Расскажи нам что-нибудь из рассказов о нем", – молвил Муавия.

И Каб-аль-Ахбар сказал: "У Ада старшего было двое сыновей, Шедид и Шеддад, и когда их отец умер, воцарились в землях после него Шедид и его брат Шеддад, и не было на земле царя, не находившегося у них в повиновении. И умер Шедид ибн Ад, и воцарился после него на земле его брат Шеддад, а он любил читать древние книги. И когда встретилось ему упоминание о будущей жизни и рае, о дворцах, горницах, деревьях, плодах и прочем из того, что есть в раю, душа Шеддада призвала его построить нечто подобное на земле. А ему были подвластны сто тысяч царей, и под властью каждого царя было сто тысяч правителей, а каждому правителю подчинилось сто тысяч воинов. И Шеддад призвал их всех пред лицо свое и сказал: "Я знаю из древних книг и рассказов описание края, который существует в будущей жизни, и хочу я сделать подобное ему в земной жизни. Отправляйтесь в самую лучшую и обширную равнину на земле и постройте мне там город из золота и серебра, и пусть песок в нем будет из топаза, яхонта и жемчуга. И под своды этого города подставьте столбы из топаза, и наполните город дворцами, и над дворцами сделайте горницы, и посадите под дворцами на улицах и площадях всякие деревья с разными спелыми плодами, и пустите под ними каналы в трубах из золота и серебра". И все сказали ему: "Как можем мы сделать то, что ты описал нам, и как быть с топазами, яхонтами и жемчугом, которые ты упомянул?" – "Разве не знаете вы, что цари земли мне послушны и под моей властью, и все, кто на земле, не прекословят моему велению?" – спросил Шеддад. И они ответили: "Да, знаем".

И Шеддад молвил: "Идите же в россыпи топаза, яхонта, жемчуга, золота и серебра, и добывайте их и собирайте Землю из россыпей, не щадя усилий. А кроме того, отберите для меня у людей такие камни, и не щадите и не милуйте никого. Остерегайтесь же ослушания!"

И он написал письмо всем царям всех земель, и велел им собрать у людей камни такого рода и отправиться к россыпям их и добывать дорогие камни, хотя бы даже со дна морей.

И их собирали ж течение двадцати лет, а число царей, властвовавших на земле, было триста шестьдесят. А затем Шеддад вывел измерителей, и мудрецов, и рабочих, и ремесленников из всех стран и земель, и они разошлись по степям, пустыням, странам и областям и достигли пустыни, где была большая равнина, чистая и свободная от холмов и гор. И там были текучие ручьи и бегущие каналы. И оказали они тогда: "Вот приметы той земли, которую царь приказал нам найти".

И они принялись застраивать эту землю, как приказал им Шеддад, царь земли, и застроили ее вдоль и поперек, и провели трубы для каналов, и поставили колонны так, как было упомянуто. И цари областей присылали в этот город на верблюдах, через пустыни и степи, и большими кораблями, по морю, яхонты, камни и жемчужины, большие и малые, и сердолик и яркие металлы. И к рабочим прибыло этих материалов столько, что не описать, не счесть и не определить.

И они провели, работая над этим, триста лет, а когда кончили, пришли к царю и осведомили его об окончании. И царь сказал: "Идите и постройте перед городом неприступную крепость, возвышающуюся и высокую, а вокруг крепости поставьте тысячу дворцов, и под каждым дворцом тысячу знамен, чтобы в каждом из этих дворцов находился везирь".

И они тотчас же отправились и сделали это в двадцать лет, а затем явились к Шеддаду и осведомили его о достижении цели. И Шеддад велел своим везирям (а их была тысяча), а также своим приближенным и тем, кому он доверял из воинов и других, приготовиться к отъезду и переехать в Ирем многостолбный под предводительством царя мира Шеддада, сына Ада. И приказал тем, кто хочет из его жен и гарема – невольницам и слугам, приниматься за сборы. И они провели в приготовлениях двадцать лет, и затем Шеддад отправился с

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

сопровождающими его войсками..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Двести семьдесят девятая ночь

Когда же настала двести семьдесят девятая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что Шеддад ибн Ад отправился с сопровождающими его войсками, радуясь, что достиг желаемого. И он ехал, пока от него до Ирема многостолбного не осталось одного перехода.

И Аллах наслал на него и на бывших с ним неверных отрицателей вопль с небес своего могущества, и он погубил их всех своим великим гласом, и не достиг Шеддад и никто из бывших с ним этого города, и не подступил к нему, и Аллах стер к нему дорогу. И город простоит, как был, на месте, пока не настанет судный час".

И подивился Муавия, когда Каб-аль-Ахбар рассказал ему этот рассказ, и спросил его: "Достигнет ли этого города кто-нибудь из людей?" И Каб-аль-Ахбар отвечал: "Да, один из подвижников пророка (молитва над ним и привет!). И обликом он подобен этому человеку, что сидит здесь, – нет ни сомнения, ни заблуждения".

Говорил аш-Шаби: [311] "Рассказывают со слов ученых химьяритов в Йемене, что когда Шеддад и те, кто был с ним, погибли от вопля, после него воцарился его сын, Шеддад-младший, а его отец, Шеддад-старший, оставил его править вместо себя в земле Хадрамаут [312] и Саба. Когда он уехал со своими войсками в Ирем многостолбный и когда дошла до него весть о том, что его отец умер в дороге, прежде чем достигнуть города Ирема, он велел принести своего отца из этих пустынь в Хадрамаут и приказал вырыть для него могилу в пещере. И когда могилу вырыли, он положил его туда на ложе из золота, и накинул на него семьдесят плащей, тканых из золота и украшенных дорогими камнями, а в головах царя он положил золотую доску, на которой было написано такое стихотворение:

Почайся, обольщенный

Своей жизнью долговечной.

Я Шеддад, потомок Ада,

Мощной крепости владыка.

Обладатель явной силы,

И могущества, и мощи.

Были люди мне послушны,

Страшась гнева и угрозы,

И над западом царил я

И востоком, властью сильный.

И призвал на верный путь нас

С наставлением пришедший,

Но мы были непослушны

И вскричали: "Есть ли выход?"

И пришел к нам вопль единый

С отдаленных небосводов,

Разбросало нас, как семя

Посреди полей пустынных,

И мы ждали, под покровом

Праха, дня угроз великих.

Говорил ас-Саалибия: [313] "И случилось, что двое людей вошли в эту пещеру, и нашли посреди нее лестницу, и, спустившись по ней, увидели могилу длиной в сто локтей, шириной в сорок локтей и высотой в сто локтей. И посреди этой могилы стояло золотое ложе, а на нем был человек большой телом, который занимал ложе во всю длину и ширину, и были на нем украшения и одежды, затканые золотом и серебром, а в головах у него лежала золотая доска с надписью. И эти люди взяли доску и унесли из этого места все, что могли унести: палки из золота и серебра и другое".